Ментальный механизм «Критическое мышление»: искусство сомневаться как основа свободного ума

Александр Клеймёнов

Fractal Academy
Выпуск 5 (Осень 2026), Статья 5
Серия: «Ментальные механизмы коммуникативно-познавательного каркаса личности: структура, основания и педагогика развития»
Автор: Александр Клеймёнов
ORCID: 0009-0004-9404-2400
DOI: [будет присвоен]
Дата публикации: 1.11.2026

© 2026 Александр Клеймёнов. Данная работа (на русском и английском языках) лицензирована на условиях Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International License.
Название (рус.): «Ментальный механизм «Критическое мышление»: искусство сомневаться как основа свободного ума»
Название (англ.): «The Mental Mechanism of "Critical Thinking": Disciplined Doubt as the Foundation of Intellectual Autonomy»
Ссылка: https://fractal-academy.ru/articles/article-5-5/
(CC BY-SA 4.0)

Аннотация

В этой статье я подробно раскрываю такой ментальный механизм, как критическое мышление, который является одним из ключевых элементов коммуникативно-познавательного каркаса личности. Опираясь на философскую традицию от Сократа до Карла Поппера, работы по когнитивной психологии (Д. Канеман, А. Тверски), а также на современные исследования в области медиаграмотности и теории аргументации, я показываю, что критическое мышление представляет собой не просто навык работы с информацией, но фундаментальную интеллектуальную добродетель - способность и готовность подвергать сомнению любые утверждения, включая собственные. Особое внимание я уделяю тому, почему этот механизм систематически подаётся в современной школе в редуцированном виде, как когнитивные искажения препятствуют его развитию и каким образом его целенаправленное формирование является необходимым условием не только личной автономии, но и функционирования демократического общества.

Ключевые слова: критическое мышление, ментальные механизмы, когнитивные искажения, интеллектуальные добродетели, сократовский диалог, демократия, КПКЛ.

Сомнение как ремесло

В современных педагогических дискуссиях критическое мышление часто упоминается как один из навыков XXI века наряду с коммуникацией, коллаборацией и креативностью. Однако такое перечисление, на мой взгляд, глубоко ошибочно. Критическое мышление - это не навык в том же смысле, в каком навыком является умение играть на фортепиано или водить автомобиль. Это интеллектуальная добродетель, способ существования ума, этика мышления. Когда я включаю критическое мышление в модель КПКЛ, я имею в виду нечто большее, чем просто умение проверять факты. Я имею в виду способность и, что важнее, готовность подвергать сомнению любые утверждения - включая собственные убеждения, включая авторитеты, включая то, что принято считать очевидным. Это не деструктивный скептицизм, который отрицает всё подряд. Это дисциплинированное сомнение, которое ищет истину через проверку.

В моей модели КПКЛ критическое мышление занимает особое место. Оно тесно переплетено с другими ментальными механизмами: с построением причинно-следственных связей - без критического мышления причинные цепочки строятся на непроверенных допущениях; с поиском и анализом информации - без критического мышления поиск превращается в подтверждение уже существующих убеждений; с сократовским диалогом, который по своей природе является критическим; с конструктивным спором, который невозможен без способности критически оценивать как свои, так и чужие аргументы [12].

Но есть ещё одно, быть может, самое важное измерение критического мышления. Как я обосновывал в статье об эпистемологической рекурсии [12], современная нейронаука застряла в ловушке корреляций отчасти потому, что исследователи не подвергают критической ревизии базовые метафоры, через которые они мыслят. Метафора мозга как компьютера стала настолько привычной, что её перестали замечать. А то, что перестают замечать, перестают и проверять. Критическое мышление - это тот самый механизм, который позволяет научному сообществу ломать догмы и рождать новые концептуальные рамки. Без него наука превращается в бесконечное решение головоломок внутри исчерпанной парадигмы.

Прежде чем перейти к философским основаниям, я должен явно обозначить место этого механизма в моей модели. В системе КПКЛ критическое мышление - это ММ-6, и он относится к ядру [14; 15]. Различение ядра

и обеспечения введено в статье о структуре ментальных механизмов [14] и обосновано в статье об эпистемологической рекурсии [15]. Ядро - это шесть механизмов, которые конституируют акт решения трудной проблемы: ММ-1, ММ-3, ММ-5, ММ-6, ММ-10, ММ-11. Обеспечение - это пять механизмов, без которых ядро не работает, но которые не конституируют акт решения: ММ-2, ММ-4, ММ-7, ММ-8, ММ-9. Критическое мышление принадлежит к ядру, потому что без него акт решения трудной проблемы логически неполон: исследователь, не способный деконструировать аксиомы собственной парадигмы, обречён на нормальную науку. Он будет блестяще решать головоломки, не замечая, что картинка на коробке давно не соответствует тому, что складывается на столе. Критическое мышление - это способность поднять глаза от пазла и посмотреть на коробку. А потом - усомниться в том, что на ней изображено.

Я знаю, что ничего не знаю

Истоки критического мышления уходят в античную философию. Сократ, как его описывает Платон, был воплощением критического мышления. Его знаменитое я знаю, что ничего не знаю - это не кокетство и не поза, а выражение фундаментальной интеллектуальной позиции: готовность подвергать сомнению любые утверждения, включая собственные [4]. Сократовский метод, эленхус, - это метод критического вопрошания, через который собеседник выявляет противоречия в собственных убеждениях. Сократ не давал готовых ответов - он задавал вопросы, которые заставляли собеседника критически пересматривать свои позиции. Это и есть суть критического мышления: не поиск готовых истин, а постоянное вопрошание. Сократ был неудобным человеком. Его вопросы раздражали, выводили из себя, ставили в тупик. И именно поэтому его осудили. Общество, которое не любит неудобных вопросов, всегда будет отторгать критическое мышление. Это стоит помнить, когда мы говорим о школе.

Аристотель систематизировал критическое мышление, создав формальную логику. Его «Органон» - это инструментарий для анализа аргументов, выявления логических ошибок и оценки обоснованности утверждений [5]. Аристотель показал, что критическое мышление - это не просто интуиция, а дисциплина, которую можно и нужно изучать. Особенно важно его учение о силлогизмах и логических ошибках, софизмах. Аристотель показал, что мышление может быть формально правильным, но содержательно ошибочным, и наоборот. Это понимание лежит в основе современного критического мышления: важно не только что мы думаем, но и как мы думаем. Силлогизм - это форма, в которую можно влить любое содержание. И если форма правильна, а содержание ложно, результат будет ложным, но будет выглядеть убедительно. Именно на этом строятся все манипуляции.

Фрэнсис Бэкон в «Новом Органоне» (1620) сформулировал учение об идолах - систематических ошибках мышления, которые мешают познанию истины [6]. Он выделил четыре типа идолов: идолы рода, присущие человеческой природе в целом (склонность видеть паттерны там, где их нет, подтверждать свои убеждения); идолы пещеры, обусловленные индивидуальным опытом; идолы площади, возникающие из-за неточности языка и общения; идолы театра, навязанные авторитетами и традиционными учениями. Это учение Бэкона - прямое предвосхищение современных исследований когнитивных искажений. Бэкон показал, что критическое мышление требует не только анализа внешних утверждений, но и критической рефлексии над собственным мышлением. Мы носим своих идолов с собой, как улитка носит раковину. И чтобы увидеть их, нужно приложить усилие - почти физическое.

Рене Декарт в «Размышлениях о первой философии» (1641) довёл критическое мышление до радикального предела - методического сомнения [7]. Он решил подвергнуть сомнению всё, что может быть подвергнуто сомнению, чтобы найти нечто абсолютно достоверное. Это привело его к знаменитому cogito ergo sum - мыслю, следовательно, существую. Декарт показал, что критическое мышление может быть не просто инструментом анализа, но и методом построения знания. Через сомнение можно прийти к новым основаниям, более надёжным, чем те, которые принимаются на веру. Это как если бы вы разобрали дом до фундамента, чтобы проверить, на чём он стоит. Страшно, но иногда необходимо.

Джон Дьюи в работе «Как мы мыслим» (1910) сформулировал концепцию рефлексивного мышления, которая стала основой современного понимания критического мышления [3]. Дьюи определил критическое мышление как активное, настойчивое и тщательное рассмотрение убеждения или предполагаемой формы знания в свете оснований, которые его поддерживают, и дальнейших выводов, к которым оно приводит. Дьюи подчёркивал, что критическое мышление - это не просто интеллектуальное упражнение, а

практическая необходимость. В демократическом обществе граждане должны быть способны критически оценивать политические решения, информацию в СМИ, аргументы политиков. Без критического мышления демократия вырождается в манипуляцию и популизм [3]. Дьюи писал об этом больше века назад, но его слова звучат так, будто написаны вчера.

Карл Поппер в «Логике научного открытия» (1934) сформулировал принцип фальсифицируемости как критерия научности теории [2]. Согласно Попперу, научная теория - это не та, которая подтверждается фактами, а та, которая может быть опровергнута фактами. Критическое мышление, таким образом, - это не поиск подтверждений, а поиск опровержений. Поппер показал, что истинное критическое мышление направлено не на защиту собственных убеждений, а на их критическую проверку. Учёный, и любой мыслящий человек, должен не искать подтверждения своим идеям, а активно искать способы их опровержения. Только те идеи, которые выдерживают такую проверку, заслуживают доверия [2]. Это звучит просто, но на практике оказывается почти невыполнимым. Мы так устроены, что ищем подтверждения, а не опровержения. Поппер предлагал идти против своей природы. Это трудно. Но именно в этом трудности и состоит критическое мышление.

Два ума внутри одного

Дэниел Канеман в работе «Думай медленно… решай быстро» (2011) показал, что человеческое мышление осуществляется двумя системами [1]. Система 1 - быстрая, автоматическая, интуитивная, эмоциональная. Она работает без усилий и постоянно. Система 2 - медленная, аналитическая, логическая, требующая усилий. Она включается только тогда, когда Система 1 сталкивается с трудностью. Критическое мышление - это работа Системы 2. Но Канеман показал, что люди систематически предпочитают Систему 1, потому что она требует меньше усилий. Это объясняет, почему критическое мышление так редко встречается: оно требует сознательного усилия, которое большинство людей не готовы прилагать [1]. Система 1 - это автопилот. Система 2 - это ручное управление. Большую часть времени автопилот справляется. Но когда на дороге гололёд, автопилот может завести в кювет. Критическое мышление - это умение вовремя взяться за руль.

Канеман и Амос Тверски выявили множество когнитивных искажений, которые систематически искажают наше мышление [10]. Подтверждающее искажение - склонность искать, интерпретировать и запоминать информацию таким образом, чтобы она подтверждала уже существующие убеждения. Это искажение делает нас слепыми к фактам, которые противоречат нашим убеждениям. Эффект якоря - склонность слишком сильно полагаться на первую полученную информацию при принятии решений. Это делает нас уязвимыми для манипуляций, когда манипулятор задаёт якорь, вокруг которого строится дальнейшее обсуждение [10]. Эффект доступности - склонность оценивать вероятность событий по тому, насколько легко приходят на ум примеры. Мы переоцениваем вероятность ярких, но редких событий и недооцениваем вероятность обычных, но статистически более вероятных. Ошибка выжившего - склонность делать выводы на основе только выживших, успешных случаев, игнорируя те, которые не выжили [10]. Эффект Даннинга-Крюгера - когнитивное искажение, при котором люди с низкой квалификацией склонны переоценивать свои способности, а люди с высокой квалификацией - недооценивать. Это искажение делает особенно опасными людей, которые не знают, что они не знают [10].

Современные исследования в области социальной психологии показывают, что критическое мышление часто подавляется мотивированным рассуждением [11]. Это склонность использовать когнитивные процессы не для поиска истины, а для защиты уже существующих убеждений, идентичности или интересов. Когда человек мотивированно рассуждает, он использует все свои когнитивные способности не для объективного анализа, а для того, чтобы найти оправдания своей позиции. Это делает его особенно опасным, потому что такой человек может быть очень умным, но его ум работает не на истину, а на защиту убеждений [11]. Мотивированное рассуждение - это адвокат, который изображает из себя судью. Он знает все правила, он владеет всеми процедурами, но его цель - не справедливость, а победа. И самое страшное, что он сам может не замечать этой подмены.

Школа, которая боится вопросов

Критическое мышление - это потенциально субверсивная способность. Человек, который привык критически мыслить, не будет слепо подчиняться авторитетам, не будет принимать на веру идеологию, не будет

выполнять бессмысленные приказы. Для школы-конвейера, созданной для подготовки послушных исполнителей, критическое мышление - это угроза. Именно поэтому в массовой школе критическое мышление либо игнорируется, либо подаётся в редуцированном виде - как навык работы с текстом, а не как способ существования ума [13].

В современных образовательных стандартах критическое мышление часто декларируется как цель, но на практике сводится к набору формальных приёмов: найди главную мысль, определи позицию автора, приведи аргументы за и против. Это не критическое мышление - это его имитация. Как показывают исследования, проведённые в Чили, критическое мышление в системе подготовки учителей часто оказывается инструментализированным видением, низведённым до уровня дискурса, но не действия, что поощряет наивное мышление вместо критического, увековечивая банковскую и некритическую модель образования [11]. Школа учит детей отвечать на вопросы. Но не учит их задавать вопросы. А критическое мышление начинается именно с вопроса. Не с ответа, а с вопроса. Ответ можно выучить. Вопрос нужно сформулировать самому. И это гораздо труднее.

Критическое мышление требует задавать неудобные вопросы - вопросы, которые могут поставить под сомнение авторитет учителя, учебника, государственной идеологии. В системе, где учитель - это транслятор истины, а учебник - это священная книга, такие вопросы нежелательны. Именно поэтому в массовой школе поощряются не вопросы, а ответы. Не сомнение, а уверенность. Не критика, а согласие. Это убивает критическое мышление в зародыше [13]. Школа похожа на человека, который учит плавать, не пуская ребёнка в воду. Он показывает картинки, объясняет теорию, требует запомнить движения. Но не даёт почувствовать воду. А без этого навык не формируется. Можно знать всё о плавании и не уметь плавать. Точно так же можно знать всё о критическом мышлении и не уметь мыслить критически.

Случаи, когда сомнение спасает

Один из самых ярких примеров важности критического мышления - это история с холодным чтением, техникой, которую используют гадалки, экстрасенсы и лжепсихологи. Эта техника основана на использовании когнитивных искажений (эффект Барнума, подтверждающее искажение) для создания иллюзии, что тест знает о человеке что-то сверхъестественное. Человек с развитым критическим мышлением замечает, как работает эта техника. Он видит общие фразы, которые можно применить к кому угодно. Он видит, как гадалка ловит его реакции и подстраивается под них. И он не попадается. Не потому, что он умнее других. А потому, что он привык проверять.

История знает множество примеров, когда отсутствие критического мышления приводило к катастрофам. Один из самых трагических - это история с талидомидом в 1950-60-х годах. Препарат, который должен был предотвращать токсикоз у беременных женщин, вызвал тысячи врождённых уродств у детей. Это произошло потому, что врачи и регуляторы не подвергли критической проверке данные, представленные производителем. Они приняли их на веру, потому что производитель был авторитетом [13]. Авторитет - это не аргумент. Это ярлык, который мы навешиваем на человека или институт, чтобы не проверять то, что они говорят. Но авторитеты ошибаются. Иногда - катастрофически.

В повседневной жизни критическое мышление спасает нас от множества ловушек: от финансовых пирамид, от ложной рекламы, от манипуляций в отношениях, от ложных медицинских советов. Человек с развитым критическим мышлением не поверит в чудо-средство от всех болезней, не вложит деньги в гарантированно прибыльную схему, не станет распространять фейковые новости [13]. Это не значит, что он циник. Это значит, что он проверяет. И это делает его жизнь спокойнее и безопаснее.

Ремесло сомнения

Первый и главный принцип развития критического мышления - это привычка всегда спрашивать почему. Почему это утверждение истинно? На каких основаниях оно основано? Какие есть альтернативные объяснения? Кто это утверждает и какова его заинтересованность? Это не значит быть циничным или недоверчивым ко всему. Это значит не принимать ничего на веру без проверки [9].

Второй принцип - это привычка искать опровержения, а не подтверждения. Как показал Карл Поппер, научная теория - это та, которая может быть опровергнута [2]. Критическое мышление требует не искать

подтверждения своим убеждениям, а активно искать способы их опровержения. Это особенно важно для преодоления подтверждающего искажения. Когда мы ищем опровержения, мы становимся менее слепыми к фактам, которые противоречат нашим убеждениям [2].

Третий принцип - это привычка проверять источники. Кто это утверждает? Какова его квалификация? Есть ли у него конфликт интересов? Какие есть другие источники, и что они говорят? В эпоху интернета, когда любой может опубликовать что угодно, этот принцип становится особенно важным [9]. Раньше информация фильтровалась редакциями и издательствами. Теперь фильтра нет. Каждый сам себе редактор. И каждый сам себе цензор. Но не каждый умеет быть цензором.

Четвёртый принцип - это привычка различать факты и интерпретации. Факт - это то, что может быть проверено и подтверждено. Интерпретация - это то, как мы понимаем этот факт. Критическое мышление требует чёткого различения этих двух уровней. Это особенно важно для преодоления подтверждающего искажения и эффекта якоря [10]. Факт - это кирпич. Интерпретация - это здание. Из одних и тех же кирпичей можно построить разные здания. И вопрос не только в том, какие кирпичи мы используем, но и в том, какую форму им придаём.

Пятый, и, возможно, самый трудный принцип - это привычка подвергать сомнению собственные убеждения. Это требует интеллектуальной скромности и смелости. Но именно этот принцип отличает истинное критическое мышление от псевдоскептицизма [9]. Псевдоскептик подвергает сомнению всё, кроме своих собственных убеждений. Истинный критический мыслитель подвергает сомнению всё - включая себя. Это похоже на то, как если бы вы пытались посмотреть на себя без зеркала. Трудно, почти невозможно. Но необходимо. Потому что без этого мы остаёмся слепыми к своим собственным идолам.

Критическое мышление должно интегрироваться в предметное обучение. На уроках истории - через анализ источников и интерпретаций [13]. На уроках логики - через изучение формальных правил рассуждения [16]. Во внеурочной деятельности - через дебаты и дискуссионные клубы [17]. Критическое мышление - это не отдельный предмет. Это способ думать о любом предмете. Это как соль, которая не заменяет еду, но делает её вкусной. Без соли еда пресна. Без критического мышления знание мертво.

От веры к проверке

Для педагогической диагностики важно выделить уровни развития критического мышления [13]. На начальном уровне ученик принимает информацию на веру, не задаёт вопросов, не различает факты и интерпретации. Пример: это правда, потому что так написано в интернете. На базовом уровне ученик задаёт вопросы, но только к чужим утверждениям, не к своим; различает факты и интерпретации, но не всегда проверяет источники. Пример: это может быть неправдой, потому что источник неизвестен. На развитом уровне ученик подвергает сомнению и чужие, и свои утверждения; активно ищет альтернативные объяснения; проверяет источники; различает факты, интерпретации и мнения. Пример: это утверждение может быть истинным, но мне нужно проверить другие источники и рассмотреть альтернативные объяснения. Также я должен признать, что у меня есть собственные предубеждения, которые могут влиять на мою оценку. На экспертном уровне ученик систематически подвергает критической проверке все утверждения, включая собственные; выявляет скрытые предположения, логические ошибки и когнитивные искажения; способен менять свои убеждения под давлением аргументов; использует критическое мышление как способ существования ума. Пример: способность вести сложный междисциплинарный анализ, выявлять скрытые идеологические предпосылки в научных теориях, конструктивно участвовать в научных дискуссиях, признавать свои ошибки и менять позицию.

Критическое мышление связано с каждым из остальных ментальных механизмов [12]. С построением причинно-следственных связей - без критического мышления причинно-следственные цепочки строятся на непроверенных допущениях. С поиском и анализом информации - без критического мышления поиск информации превращается в подтверждение уже существующих убеждений. С сократовским диалогом - который по своей природе является критическим. С конструктивным спором - который невозможен без способности критически оценивать как свои, так и чужие аргументы. С эмоциональным интеллектом - критическое мышление требует способности отделять эмоции от аргументов. С прогнозированием - прогнозирование требует критической оценки допущений, на которых основаны прогнозы. Критическое

мышление - это не отдельная мышца. Это сустав, который соединяет разные движения. Без него движения есть, но они не складываются в танец.

Как измерить прогресс

Для оценки прогресса ученика в развитии критического мышления я предлагаю использовать динамическую диагностику - оценку не статичного уровня знаний, а прогресса в развитии навыка. Принцип динамической диагностики, обоснованный в отдельной статье [18], означает, что мы оцениваем не умеет ли ученик критически мыслить, а как изменилась его способность подвергать сомнению утверждения и проверять источники за последние полгода. Это требует фиксации точек отсчёта и регулярного сравнения - что можно делать с помощью специально разработанных заданий и, в перспективе, с использованием искусственного интеллекта.

Пример задания для диагностики: анализ утверждения. Ученику предлагается утверждение (например, витамин С предотвращает простуду) и предлагается определить, является ли это фактом, интерпретацией или мнением; найти источники, подтверждающие и опровергающие это утверждение; оценить достоверность источников; сформулировать собственный вывод с указанием оснований. Оценивается не правильность ответа, а глубина анализа, учёт альтернативных точек зрения, проверка источников, различение фактов и интерпретаций [9]. Второе задание: выявление логических ошибок. Ученику предлагается текст с логическими ошибками (например, все политики лгут; Иван - политик; значит, Иван лжёт). Ученик должен найти логические ошибки, объяснить, почему это ошибки, и предложить, как можно было бы построить более обоснованное рассуждение [5]. Третье задание: критический анализ собственной позиции. Ученику предлагается выбрать собственное убеждение (например, смертная казнь должна быть отменена) и сформулировать аргументы против этой позиции, оценить, насколько эти аргументы обоснованы, определить, готов ли он изменить свою позицию под давлением аргументов. Это задание особенно важно, потому что оно тренирует интеллектуальную скромность и готовность менять свои убеждения - ключевые добродетели критического мышления [9].

Для сбора и анализа данных о развитии критического мышления я предлагаю использовать искусственный интеллект [18]. ИИ мог бы анализировать ответы учеников, выявлять паттерны, отслеживать динамику и предлагать индивидуальные рекомендации. Это особенно важно для индивидуализации обучения. Каждый ученик развивается по-своему, и ИИ мог бы помочь учителю понять, какие именно аспекты критического мышления нужно развивать у каждого конкретного ученика [18]. Но здесь я должен сделать оговорку. Искусственный интеллект не заменит учителя. Он может помочь увидеть паттерны, но не может заменить живого человека, который задаёт вопросы. Критическое мышление формируется в диалоге. А диалог - это то, что машина пока не умеет. По крайней мере, пока.

Свобода от собственных предубеждений

Критическое мышление - это не просто навык или компетенция. Это путь к свободе - к свободе от манипуляций, от догм, от когнитивных искажений, от собственных предубеждений. Человек с развитым критическим мышлением не является циником или скептиком. Он является свободным мыслителем - тем, кто способен самостоятельно оценивать информацию, принимать обоснованные решения, менять свои убеждения под давлением аргументов. Именно поэтому развитие критического мышления является одной из ключевых задач моей педагогической модели [12]. Это не дополнительный навык, а необходимая часть коммуникативно-познавательного каркаса личности.

Важно связать развитие критического мышления с демократической культурой. Демократия требует граждан, способных анализировать политические решения, понимать их причины и следствия, критически оценивать информацию. Без этого демократия вырождается в манипуляцию и популизм [3]. Джон Дьюи, один из величайших философов образования, писал, что демократия - это не просто форма правления, а образ жизни, требующий образованных, мыслящих граждан. Именно таких граждан и готовит модель КПКЛ. В эпоху постправды, когда факты теряют значение, а эмоции и убеждения становятся главными движущими силами политики, критическое мышление становится не просто желательным качеством, а необходимым условием выживания демократии [3].

Критическое мышление - это не только основа демократии, но и основа науки. Наука движется не накоплением фактов, а критической проверкой гипотез. Как показал Карл Поппер, научная теория - это та, которая может быть опровергнута [2]. Критическое мышление - это тот самый механизм, который позволяет науке двигаться вперёд, отвергая ложные гипотезы и принимая те, которые выдерживают проверку. Особенно важно критическое мышление для преодоления кризиса воспроизводимости в современной науке. Многие научные результаты не могут быть воспроизведены, потому что исследователи не подвергают критической проверке свои методы, данные и интерпретации. Развитие критического мышления у будущих учёных - это необходимое условие для преодоления этого кризиса [12]. Наука без критического мышления превращается в коллекцию священных текстов. А священные тексты не проверяют. Их толкуют. И толкование может быть любым. Критическое мышление - это то, что удерживает науку от превращения в религию.

Как точно сформулировал Иммануил Кант в своём знаменитом эссе «Что такое Просвещение?»: Просвещение - это выход человека из состояния несовершеннолетия, в котором он находится по собственной вине. Несовершеннолетие есть неспособность пользоваться своим рассудком без руководства со стороны кого-то другого [8]. Критическое мышление - это и есть тот самый инструмент, который позволяет нам выйти из этого несовершеннолетия и стать по-настоящему свободными. Кант писал это в 1784 году, но его слова звучат так, будто написаны вчера. Потому что проблема не в эпохе. Проблема в нас. Мы добровольно отдаём свой рассудок под чужое руководство. Мы предпочитаем готовые ответы трудным вопросам. Мы выбираем удобство вместо свободы. Критическое мышление - это напоминание о том, что свобода возможна. Но она требует усилия. И это усилие нужно делать каждый день. Как зарядка для ума. Как гигиена мысли. Без этого ум атрофируется. И тогда мы становимся тем, о чём предупреждал Кант: несовершеннолетними по собственной вине.

Ссылки на первоисточники

1. Канеман Д. Думай медленно… решай быстро. - М.: АСТ, 2014.
2. Поппер К. Логика и рост научного знания. - М.: Прогресс, 1983.
3. Дьюи Д. Как мы мыслим. - М.: Педагогика-Пресс, 2000.
4. Платон. Апология Сократа // Собр. соч. в четырёх томах. Том 1. - М.: Мысль, 1990.
5. Аристотель. Органон. - М.: Мысль, 1978.
6. Бэкон Ф. Новый Органон. - М.: Мысль, 1978.
7. Декарт Р. Размышления о первой философии. - М.: Мысль, 1989.
8. Кант И. Что такое Просвещение? // Собр. соч. в восьми томах. Том 8. - М.: Мысль, 1994.
9. Paul R., Elder L. Critical Thinking: Tools for Taking Charge of Your Professional and Personal Life. - FT Press, 2006.
10. Tversky A., Kahneman D. Judgment under Uncertainty: Heuristics and Biases // Science. - 1974. - Vol. 185, No. 4157. - P. 1124-1131.
11. Valenzuela Baeza C. Suppress to oppress: Critical thinking and its presence in a competency-based curriculum // Revista de la educación superior. - 2024. - Vol. 53, No. 210. - P. 23-36.
12. Клеймёнов А. Эпистемологическая рекурсия в когнитивной науке: ментальные механизмы как инструмент преодоления «трудной проблемы» сознания // Fractal Academy. - 2026. - Вып. 3. - Ст. 1. https://fractal-academy.ru/articles/article-3-1/
13. Клеймёнов А. История: причинность, множественность интерпретаций и стратегическое мышление // Fractal Academy. - 2026. - Вып. 4. - Ст. 10. https://fractal-academy.ru/articles/article-4-10/

14. Клеймёнов А. Основные ментальные механизмы: структура коммуникативно-познавательного каркаса личности // Fractal Academy. - 2026. - Вып. 1. - Ст. 5. https://fractal-academy.ru/articles/article-1-5/

15. Клеймёнов А. Новые предметы: логика, риторика, психология, проектная деятельность // Fractal Academy. - 2026. - Вып. 4. - Ст. 15. https://fractal-academy.ru/articles/article-4-15/

16. Клеймёнов А. Внеурочная деятельность как пространство развития ментальных механизмов // Fractal Academy. - 2026. - Вып. 4. - Ст. 16. https://fractal-academy.ru/articles/article-4-16/

17. Клеймёнов А. Диагностика и развитие ментальных механизмов: от теории к педагогической практике // Fractal Academy. - 2026. - Вып. 1. - Ст. 6. https://fractal-academy.ru/articles/article-1-6/

18. Клеймёнов А. Причины жизнеспособности современной педагогической практики: институциональная инерция и консервативная устойчивость // Fractal Academy. - 2026. - Вып. 1. - Ст. 2. https://fractal-academy.ru/articles/article-1-2/

Конфликт интересов
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов, связанного с публикацией данной статьи.
Финансирование
Исследование выполнено без внешнего финансирования.
Заявление о доступности данных
Данные, обсуждаемые в статье, содержатся в тексте публикации. Дополнительные материалы можно запросить у автора.
Вклад автора
Александр Клеймёнов - концепция, исследование, написание текста, финальная правка.

Отказ от ответственности
Мнения, точки зрения и данные, содержащиеся в публикациях Fractal Academy, принадлежат исключительно автору(ам) и не обязательно отражают позицию издателя или редакции. Fractal Academy и редакция не несут ответственности за любой ущерб, возникший в результате использования идей, методов, инструкций или материалов, упомянутых в публикациях.
Ответственность за соблюдение авторских прав, точность цитирования и достоверность фактов лежит на авторе(ах) публикации.